

Няздольнасць быць лепшым, паказваць высокія дасягненні, а таксама існаванне комплексаў, зніжана самаацэнка часцяком правакуюць чалавека на прыніжэнне іншых. У такіх выпадках ахвярамі інтэрнэт-нападаў становяцца тыя, хто больш паспяховы за агрэсара ў рэальнасці.

Інтэрнэт-гвалт часта ўжываецца ў якасці рычагу ўздзеяння на ахвяру, пагаршаючы яе сацыяльнае і псіхалагічнае становішча. Калі своечасова не спыніць гвалт, чалавек, які стаў ахвярай ганенняў, будзе знаходзіцца ў стане страху і трывогі, што стане прычынай перападаў настрою і сур'ёзных псіхаэмацыйных парушэнняў. Гэта выклікае з'яўленне дэпрэсіўных станаў, суіцыдальных думак і нават спроб суіцыду. Ахвяра кібербулінгу сутыкаецца з вялікай колькасцю наступстваў рознага характару: педагагічнага, псіхалагічнага, сацыяльнага, фізіялагічнага (медыцынскага). Парушэнні, якія ўзнікаюць пасля інтэрнэт-ганенняў, прыводзяць да ўстойлівых асобных змен, якія перашкаджаюць нармальнаму развіццю ахвяры і самарэалізацыі ў будучым. На раннім этапе кібербулінгу выяўляюцца сацыяльныя наступствы: замкнёнасць, нежаданне зносін з сябрамі і роднымі, формы дэвіянтных паводзін.

Наступствы кібербулінгу закранаюць не толькі ахвяру, але і агрэсара. Уяўныя ананімнасць і беспакаранасць, фізічная дыстанцыя, адсутнасць дастатковай зваротнай сувязі ствараюць ілюзію гульні і нерэальнасці таго, што адбываецца ў віртуальнай прасторы. Таму агрэсар не бачыць ўсёй уразлівасці ахвяры, не разумее, што неабходна спыніцца і не даводзіць яе да разбуральных наступстваў. У выніку булер можа стаць віноўцам трагедыі, якую не планаваў у пачатку сваіх дзеянняў. Выкарыстанне падобных камунікатыўных паводзін прыводзіць да асобных змен і ўплывае на штодзённае жыццё: узмацнае схільнасць да супрацьпраўных і агрэсіўных паводзін, павышае сацыяльную трывожнасць.

Заключэнне. Такім чынам, кібербулінг з'яўляецца праблемай, вырашэнне якой у значнай ступені залежыць ад стварэння эфектыўнай сістэмы камунікацыі ў навучальным асяроддзі, а таксама ад павышэння інфармацыйнай і псіхалагічнай дасведчанасці як выкладчыкаў, так і навучэнцаў. Трэба ўлічваць, што падлеткі, якія мелі вопыт кібербулінгу, незалежна ад ролевай пазіцыі, маюць павышаны ўзровень трывожнасці і агрэсіўнасці ў параўнанні з навучэнцамі, якія не мелі вопыту агрэсіўнай камунікацыі [3]. У межах даследавання перспектыўна правядзенне інфармацыйна-прафілактычнай працы па праблеме падлеткавага кібербулінгу ва ўстановах сярэдняй адукацыі Рэспублікі Беларусь.

1. Сашенков, С.А. Проблема коммуникационных угроз в социальных сетях Интернета и их влияние на несовершеннолетних пользователей / С.А. Сашенков // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий : проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений : матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2015. – С. 45–50.
2. Сулимова, М.Н. Кибербуллинг как новая форма психологического насилия в подростковой среде / М.Н. Сулимова // Социальные проблемы молодежи: от образования до занятости : матер. V межрегион. студ. науч.-практ. конфер., Хабаровск, 28 ноября 2019 г. / Тихоокеанский государственный университет ; [отв. ред. В.С. Щербатый]. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. – С. 282–286.
3. Сулимова, М.Н. Кибербуллинг как социально-коммуникативное явление / М.Н. Сулимова // Проблемы и приоритетные направления развития основных отраслей современной России : матер. междунар. науч.-практ. конфер., г. Рязань, 18 декабря 2019 г. / Рязанский железнодорожный колледж ; [под общ. ред. И.А. Филатова, Е.Н. Танициной, А.В. Цыбизовой, Л.Н. Орловой, Н.В. Титкиной]. – Казань : Бук, 2019. – С. 73–75.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ О ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДНОЙ ОПАСНОСТИ

Ткаченко Н.А.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научные руководители: Бумаженко Н.И., канд. пед. наук, доцент; Швед М.В., ст. преп.

Функционирование личности напрямую связано с окружающей ее средой обитания, которая, в силу своей специфики, содержит определенное количество потенциально опасных ситуаций. Обеспечение безопасности жизнедеятельности является одной из ведущих проблем, признаваемых во всем мире. Это вызвано тем, что любой человек, вне зависимости от возраста в любой момент может столкнуться с чрезвычайной ситуацией или опасностью. Следует отметить, что социальная адаптация и функциональная грамотность детей с интеллектуальной недостаточностью формируются качественно своеобразно в силу ограничений, связанных с характерными для данной категории детей нарушениями познавательной деятельности [1].

Данные особенности лиц с интеллектуальной недостаточностью, как доверчивость, внушаемость, открытость и неразборчивость в общении, обуславливают их поведение и в опасной ситуации. Как следствие, это приводит к их наибольшей уязвимости, так как лица данной нозологической группы не могут самостоятельно определить меру опасности и стратегию поведения в таких ситуациях [2].

Цель исследования – изучение уровня сформированности знаний и представлений старших школьников с интеллектуальной недостаточностью о потенциальной природной опасности (по итогам изучения раздела «Природа и человек»).

Материал и методы. Эмпирическое исследование было проведено в ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска» в 2019–2020 учебном году. Экспериментальная группа составила 20 старших школьников с легкой интеллектуальной недостаточностью (учащиеся первого отделения вспомогатель-

ной школы). Испытуемым были предложены диагностические задания закрытого и открытого типа по разделу «Природа и человек».

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных ответов старшеклассников с интеллектуальной недостаточностью позволил сделать следующие выводы. В качестве животных, которые могут нести в лесу для человека потенциальную опасность учащиеся с интеллектуальной недостаточностью предложили следующие варианты ответов: 20% учеников назвали диких животных, которые обитают в белорусских лесах (волк, медведь), объясняя это тем, что это животные дикие и могут напасть на человека; 55% испытуемых потенциально опасными назвали змей, которые могут укусить; 15% опрошенных сказали, что в лесу нет ничего опасного; 10% респондентов в качестве опасных назвали диких животных – хищников, но которые не встречаются в белорусских лесах (например, Женя Р. сказал, что «тигр и лев очень опасные, могут даже съесть человека», Лера А. назвала крокодила). Как видно, большинство испытуемых знают потенциально опасных животных, но не называют их всех сразу, а фиксируются либо на хищниках, либо на змеях. Некоторые дети не достаточно осведомлены о животных, проживающих в белорусских лесах, и называют экзотических для нашей природной зоны животных. Объяснение сущности той опасности, которую несут названные детьми животные, носит общий характер и не раскрывает вариантов.

На предложенную жизненную ситуацию об укусе пчелы и тех действий, которые нужно в данной ситуации предпринять были получены следующие варианты ответов: 20% учащихся с интеллектуальной недостаточностью предположили, что будут вытягивать жало и прикладывать подорожник; 10% испытуемых предпочитают обработать рану йодом; 15% школьников не обратят на это внимание и пойдут дальше; 10% учеников воспользуются специальным кремом от укуса пчел; 5% – вытащат жало и обработают рану водой; 10% старших школьников с интеллектуальной недостаточностью пойдут сразу в поликлинику; 15% опрошенных позвонят маме и пойдут домой; 15% испытуемых предположили, что будут плакать от боли и звать на помощь.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что старшие школьники с интеллектуальной недостаточностью осведомлены о первой помощи при укусе пчел, но не могут полученные знания выстроить в нужной последовательности и большинство ответов можно назвать частично верными. Ряд ответов являются неверными, но стереотипно таковыми считаются (например, обработка места укуса йодом).

При изучении знания детьми с интеллектуальной недостаточностью правил сбора грибов, им было предложено сказать, как поступить в следующей ситуации: «Ты пошел в лес собирать грибы, тебе попался гриб, который ты не знаешь, но он выглядит не ядовитым, положишь его в корзину? Почему?». Старшие школьники с интеллектуальной недостаточностью предложили следующие варианты ответов: 75% испытуемых не положат гриб в корзину; 25% учеников сказали, положат такой гриб в корзину.

Несмотря на то, что большинство детей, принявших участие в констатирующем эксперименте, правильно определили стратегию поведения, качественно объяснить свой вариант ответа они не смогли. Так, 35% испытуемых даже с помощью экспериментатора не объяснили, почему они не положат гриб в корзину. Объяснение 40% опрошенных носило общих характер, не раскрывало причин выбранного правильного варианта поведения. 15% старших школьников с интеллектуальной недостаточностью положат гриб в корзину, потому что, это гриб и все грибы ложатся в корзину. 10% испытуемых не смогли пояснить свой неправильный ответ.

Интересными были ответы детей с интеллектуальной недостаточностью при разборе ими ситуации о необходимости использования головного убора в лесу. 15% учащихся не надевали бы головные уборы, не пояснили свой вариант ответа, 85% испытуемых сказали, что наденут головной убор, чтобы не напекло солнце, клещи не упали с дерева и не укусили. Как видно, большинство респондентов понимают необходимость использования головного убора, но не знают всех причин необходимости выполнения данной нормы безопасности жизнедеятельности. Аналогичными можно назвать результаты ответов испытуемых на вопрос о необходимости надевания брюк и рубашки с длинными рукавами даже в жаркую погоду в лес. Только 20% учеников сказали, что не наденут длинные брюки и рубашку с рукавами, но не смогли аргументировать свой ответ. 80% старших школьников с интеллектуальной недостаточностью объяснили, что наденут перечисленную одежду, чтобы защитить себя от веток, клещей и змей.

Заключение. Таким образом, проведенное экспериментальное изучение особенностей представлений о потенциальной природной опасности старших школьников с интеллектуальной недостаточностью продемонстрировало наличие некачественно, своеобразно сформированных и мало дифференцированных знаний основ безопасности жизнедеятельности по разделу «Природа и человек». Следовательно, существует объективная необходимость проведения специально организованной педагогической (коррекционно – развивающей) работы по формированию у учащихся с интеллектуальной недостаточностью знаний о потенциальной природной опасности, а также умений по использованию данных знаний в реальных ситуациях.

1. Методические аспекты социализации детей с особенностями психофизического развития: пособие для педагогов спец. учреждений образования / Т.Л. Лещинская [и др.]; под ред. А.Н. Коноплевой. – Минск, 2009. – 236 с.
2. Гладкая, В.В. Социально-бытовая ориентировка школьников с легкой интеллектуальной недостаточностью (цель, задачи, особенности содержания педагогической работы / В.В. Гладкая // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. – 2009. – № 1. – С. 13–20.